

В палящий зной полудня в тесной кладовой двое стояли друг напротив друга, погружённые в краткое, тягучее молчание.

Пока его не нарушил едва слышный вздох. Голос Цзянь Шанвэня прозвучал спокойно, без тени напряжения — даже с лёгкой ленцой:

— И долго ты собираешься так меня обнимать?

Ци Янь вздрогнул всем телом, словно от удара током, и резко отпустил его. Затем бросил на него раздражённый взгляд:

— Я тебя не обнимал.

Перед посторонними этот человек — кумир на пике славы — всегда держался серьёзно, вёл себя безупречно и вежливо. Но стоило Цзянь Шанвэню сказать пару фраз, как его эмоции тут же выходили из-под контроля.

Цзянь Шанвэнь лишь беззаботно улыбнулся, мягко потеряв руку, и равнодушно произнёс:

— Ну, как скажешь. Не обнимал — значит, не обнимал.

Ци Янь заметил, что на запястье, которое тот растирал, отчётливо проступил красный след — даже с лёгкой синевой. Он, конечно, не мог знать, что это след от чьей-то сильной хватки ранее днём; ему лишь показалось, что он сам сжал слишком сильно. Гнев постепенно отступил, уступив редкому чувству неловкости, и он уже собирался что-то сказать, но...

— Эй, звезда, — Цзянь Шанвэнь поднял на него взгляд, в глазах мелькнула насмешка, — когда ты сюда шёл, тебя никто не видел? Если этот след не сойдёт, все сразу поймут, чьих рук дело. Тогда зрители, наверное, перестанут говорить, что я просто выдумываю и пытаюсь на тебе хайпиться?

Эти слова мгновенно разожгли в Ци Яне только что утихший гнев.

Его взгляд стал резче:

— Так ты и правда пришёл на это шоу ради меня?

Цзянь Шанвэнь невольно восхитился богатством мужской фантазии: ему даже не нужно было ничего говорить — они сами всё додумывали, причём каждый старался приписать всё себе.

— Ты рассказал режиссёру о том, что было между нами? — в чёрных глазах Ци Яня вспыхнула ярость. — Цзянь Шанвэнь, между нами всё закончилось в тот день, когда ты бросил меня! Чего ты теперь добиваешься?!

От его крика у Цзянь Шанвэня на мгновение зазвенело в ушах. Подняв взгляд, он неожиданно увидел, как чёрные глаза Ци Яня налились красным — словно разъярённый молодой лев, который рычит, выплёскивая свою ярость. Пламя гнева, казалось, обрело форму и перекинулось на него самого, прожигая грудь, заставляя сердце болезненно сжиматься.

Среди этого глухого звона в ушах... Цзянь Шанвэнь словно вновь увидел перед собой того самого юного Ци Яня — худого, упрямого мальчишку, который стоял напротив и, срывая голос, кричал:

«Почему мы расстаёмся? Шанвэнь, зачем ты так со мной? Что в этом богаче хорошего?!»

Тот когда-то слабый и бедный парень вырос — стал высоким, уверенным, шаг за шагом приблизился к сцене своей мечты. Мальчик, которого он когда-то любил больше всего на свете, не оказался втянут в его беды и, наконец, стал сияющей звездой.

Огонь тех лет всё горел и горел... и, даже спустя столько времени, всё ещё отзывался болью.

В глазах Цзянь Шанвэня, где обычно играла улыбка, блеск чуть потускнел. Он нарочито небрежно произнёс:

— Ничего я не добиваюсь. Просто пришёл, чтобы заработать на жизнь.

Надо же как-то жить.

Смерть — это действительно больно. Он уже испытал это однажды... и не хотел переживать снова.

Ци Янь, услышав это, лишь решил, что тот не изменился. Он глубоко вдохнул, помолчал немного и сказал:

— Брось.

Цзянь Шанвэнь едва заметно замер.

— Мы не можем снова быть вместе, — Ци Янь поднял голову, глядя на него сверху вниз. От прежней юношеской мягкости не осталось и следа. — Я не повторю прежних ошибок. Я пришёл на это шоу, чтобы начать всё заново.

Он ожидал, что Цзянь Шанвэнь удивится, расстроится... может быть, даже станет просить прощения.

Но тот оставался совершенно спокойным.

Цзянь Шанвэнь посмотрел на него, и на его изящном, мягко очерченном лице появилась лёгкая улыбка. Он кивнул:

— А, я знаю.

Ци Янь опешил:

— Знаешь?

Цзянь Шанвэнь кивнул:

— Вэнь Цзинь. Ты выпил сок, который он тебе дал.

Попал точно в цель.

Казалось бы, он должен был почувствовать облегчение — у него новый старт, и Цзянь Шанвэнь это понимает. Но, видя его спокойствие, Ци Янь почему-то ощутил странную тяжесть в груди. Две противоположные волны столкнулись внутри, и на мгновение он просто не знал, что сказать. Даже те холодные слова, что он готовил, застряли в горле — и в итоге вырвалось лишь:

— Ты... хорошо, что всё понимаешь.

Ощущение было такое, будто он ударил кулаком по вате.

Все заготовленные отказы потеряли смысл.

Он ведь должен был радоваться, что Цзянь Шанвэнь не цепляется за него. Но он просто стоял, будто прирос к месту, сам не понимая, чего ждёт... пока человек перед ним не прошёл мимо.

Цзянь Шанвэнь бросил на ходу:

— Эй, помоги-ка. Я не достаю до той миски.

Ци Янь подошёл к шкафу. С его ростом ему было достаточно просто протянуть руку, чтобы достать нужное:

— Эту?

Цзянь Шанвэнь взял миску. Стоящий перед ним человек чуть опустил голову, обнажая длинную, прямую, белоснежную шею. Осмотрев размер, он задумчиво произнёс:

— Эта подойдёт... но, может, стоит взять побольше льда? Там, кажется, есть миска побольше.

Ци Янь тут же повернулся, достал с самой дальней полки другую и протянул ему:

— Эта?

Цзянь Шанвэнь кивнул. Прислонившись плечом к стеллажу, он чуть склонился набок; в его чуть приподнятых персиковых глазах мелькнула улыбка, и он непринуждённо похвалил:

— Отлично. Спасибо, господин Ци, вы меня здорово выручили.

Только сейчас Ци Янь осознал, что по привычке — почти не задумываясь — выполняет все просьбы Цзянь Шанвэня. Его движения на мгновение стали скованными, но, встретившись взглядом, он снова увидел те самые ясные, улыбающиеся глаза.

— Это лёд для всех. И я сам тоже буду пить. Это не помощь, — его голос прозвучал чуть жёстче. Неясно, кому он пытался это доказать — Цзянь Шанвэню или самому себе.

Цзянь Шанвэнь лишь улыбнулся и кивнул:

— Угу, знаю.

Будто ребёнка успокаивал.

Ци Янь снова бросил на него предупреждающий взгляд — грозный, очень грозный.

Вскоре гости в саду заметили, что из виллы кто-то вышел. Впереди шёл Цзянь Шанвэнь с миской льда в руках, а за ним — Ци Янь с каким-то неясным выражением лица.

Юй Цань радостно сказал:

— О, вы вернулись!

Цзянь Шанвэнь улыбнулся:

— Ага.

Выглядел он при этом весьма довольным.

Юй Цань перевел взгляд на Ци Яня:

— У тебя же одежда испачкалась напитком, ты ходил переодеваться. Я ещё подумал — вдруг вы вместе за льдом пойдёте. И правда угадал!

Если бы он знал, что так можно «случайно» встретиться, сам бы пошёл за льдом.

Цзянь Шанвэнь подошёл ближе, его голос звучал легко:

— Да, мне господин Ци помог — достал миску с полки.

Юй Цань и не ожидал такого поворота. В самом начале шоу любое уединение и контакт могли стать шансом для развития отношений. Он посмотрел на Ци Яня.

Ци Янь уже понял, что у Цзянь Шанвэня есть свои цели, раз тот пришёл на это шоу. Разумеется, он не собирался позволить ему добиться своего. К счастью, он был готов — и уже открыл рот, чтобы отмахнуться от ситуации парой слов.

Но в этот момент сзади подошёл Вэнь Цзинь и удивлённо сказал:

— Брат Цзянь, а что у тебя с запястьем? Откуда синяк?

Едва прозвучали эти слова, как двое мужчин одновременно замерли.

Цзянь Шанвэнь поднял взгляд и увидел неподалёку Фу Цзиньчэна, сидящего у цветника с холодной, отстранённой позой. Его взгляд тяжело скользнул в их сторону.

Повернув голову, он встретился с чуть настороженным взглядом Ци Яня.

Над цветником на мгновение повисла странная, почти осязаемая тишина.

Цзянь Шанвэнь стоял на дорожке; солнечные лучи ложились на него, окутывая мягким золотистым светом. Он тихо усмехнулся — такой удобный случай подлить масла в огонь... но он лишь небрежно бросил:

— Просто случайно ударился.

И люди вокруг, как ни странно, почти синхронно вздохнули с облегчением.

Юй Цань покачал головой:

— Ну ты и неуклюжий.

— Ничего серьёзного, — Цзянь Шанвэнь мельком отметил выражения лиц окружающих и с улыбкой добавил: — Вы, кажется, только что все собрались вместе. Чем занимались?

Разговор естественно ушёл в сторону.

Вэнь Цзинь тут же оживился:

— Брат Лян Шэнь нам показывал художественную резку по фруктам! У него такие ловкие руки — всего одним ножом вырезал из дыни цветок! Это было просто невероятно!

Цзянь Шанвэнь посмотрел в указанном направлении.

У длинного стола неподалёку стоял мужчина в повседневной бело-голубой рубашке. Его руки были поразительно красивы — чётко очерченные суставы, под кожей проступали тонкие жилы, придавая им скрытую силу. Это были руки первоклассного гонщика, годами державшего руль. И в резком контрасте с опасной, стремительной профессией — его лицо было утончённым, почти интеллигентным.

Кто-то мог не знать имени Лян Шэня... но не знать семью Лян было невозможно.

Среди десяти ведущих мировых автопроизводителей компания Лян контролировала больше половины. Роскошные автомобили, за которыми охотились богачи и магнаты, почти все выходили из-под их крыла.

На груди Лян Шэня поблёскивал значок с символом молнии. За тонкой золотой оправой очков скрывались тёмные, глубокие глаза. Когда он улыбался, в его манере чувствовалась учтивость и мягкость.

Он посмотрел на Цзянь Шанвэня и с лёгкой улыбкой предложил:

— Я сделал фруктовый лёд. Хочешь попробовать?

Вежливый, доброжелательный — словно тихий родник, к которому невольно тянет. Любой почувствовал бы к нему симпатию.

И это был первый гость из «команды молнии», кто сам заговорил с Цзянь Шанвэнем, да ещё с такой явной теплотой.

Вэнь Цзинь подхватил:

— Да-да! Брат Цзянь, мы уже попробовали — очень вкусно! И вы с братом Ци обязательно попробуйте, нельзя такое упускать!

Ци Янь явно не хотел снова оказываться рядом с Цзянь Шанвэнем. Он покачал головой:

— Я, пожалуй, откажусь.

Вэнь Цзинь перевёл взгляд на Цзянь Шанвэня.

Тот не стал его разочаровывать, кивнул:

— Конечно, я попробую.

Поскольку остальные уже всё попробовали, у стола почти никого не осталось — гости разошлись в другую сторону, и даже операторы в основном все последовали за ними. Когда Цзянь Шанвэнь подошёл, он взял тарелку, которую протянул ему Лян Шэнь.

Тот заботливо добавил:

— Здесь два вкуса, можешь взять любой.

— Спасибо, — Цзянь Шанвэнь зачерпнул ложкой аккуратный шарик арбуза, вырезанный с изяществом, и попробовал. Освежающий холод приятно растёкся по языку. Он довольно прищурился и с искренним одобрением сказал: — У вас отменное мастерство, господин Лян.

Летний ветер мягко прошёлся по саду.

Голос Лян Шэня, глубокий и бархатный, лениво опустился:

— Правда? И как тебе... по сравнению с тем, что я делал для тебя раньше?

Они стояли близко; за спиной не было камер — уголок, где на них никто не обращал внимания.

Цзянь Шанвэнь лениво ткнул ложкой в арбузный шарик, отвечая так же непринуждённо, будто это был обычный разговор:

— До прежнего всё-таки не дотягивает. Но старание тоже чего-то стоит. Спасибо за труд, господин Лян.

Лян Шэнь усмехнулся. За золотой оправой его глаз промелькнуло нечто неуловимое:

— По сравнению с твоими усилиями — пустяки. Пробриться на это шоу, должно быть, было непросто, да? Скажи мне, дорогой... под каким предлогом ты убедил режиссёра тебя взять? Как бывший парень Фу Цзиньчэна? Или Ци Яня? А может...

Лёгкий ветерок внезапно принёс с собой холод.

Стоящий рядом мужчина всё так же улыбался — мягко, изысканно, но в голосе скользнул лед:

— Моим?

В тени листвы Цзянь Шанвэнь поднял на него взгляд.

Среди всех этих мужчин — ярость Ци Яня, жестокость Фу Цзиньчэна... — глядя на этого, с вежливой улыбкой на губах, он лишь тихо вздохнул про себя.

Самый опасный из них всё-таки пришёл.

<http://bllate.org/book/17232/1614719>